

Это была типичная китайская кошка с полосатым окрасом: шерсть коричнево-серая, на спине, лапах и хвосте — чёрные поперечные полосы. Круглое тельце съёжилось от страха, а большие круглые зелёные глаза смотрели на них настороженно.

Гу Хуайцин на мгновение замешкался, затем, подражая тому, как во дворце забавляются с кошками, осторожно погладил котёнка по спинке. Мягкий мех скользнул по его ладони, вызывая невыразимо приятное ощущение.

Котёнок в незнакомом месте робел, но, кажется, почувствовал, что перед ним человек без злого умысла. После нескольких поглаживаний он даже начал довольно мурлыкать.

Гу Хуайцин не смог сдержать улыбку:

— Какой славный котёнок! Но он такой маленький, справится ли с крысами? У меня их не одна мышьяная семья, и все — крупные да упитанные.

— Не смей недооценивать! Эти полосатые кошки умны и проворны, они отличные крысоловы. Его мать — большая полосатая кошка, известная в нашей Гвардии в парчовых халатах как лучшая охотница. Она настоящая героиня нашего Северного умирительного ведомства. Раньше в архивных хранилищах документы часто портили крысы, но с её появлением напасти как не бывало. Она не только переловила всех крыс у нас, но и помогала другим, у кого заводились грызуны. Стоило её куда-нибудь принести — и за день от мышей не оставалось и следа.

— Неужели и вправду так искусна? — полуверя, полу сомневаясь, спросил Гу Хуайцин.

— Сам попробуешь — узнаешь! Содержать кошку — не хлопотно, каждый день немного рыбы — и всё.

Гу Хуайцин явно заинтересовался, да и котёнок был уж очень мил. Раз уж его принесли, разве станешь отказываться?

Он взял полосатого котёнка на колени, нежно поглаживая:

— Значит, теперь ты мой. Как же тебя назвать?

Дуань Минчэнь видел, как всё внимание Гу Хуайцина поглотил котёнок, и невольно позавидовал такому тёплому приёму.

Котёнок, видимо, проголодался. Посидев на коленях, он вдруг прыгнул на стол и потянулся к остаткам рыбы.

Дуань Минчэнь ладонью согнал его со стола, строго прикрикнув:

— Вниз!

Гу Хуайцин недовольно возразил:

— Эй, зачем так грубить? Хочет рыбу — пусть ест!

Дуань Минчэнь с усмешкой объяснил:

— Не в этом дело. Нельзя позволять ему воровать, иначе привыкнет. Да и кошкам такую рыбу есть нельзя — слишком солёная, вредно для здоровья. Если уж кормить, то только отварной

или паровой, без всяких приправ.

— А, понятно, — сказал Гу Хуайцин и тут же велел слуге купить свежей рыбы и сварить для котёнка.

— Вот, балуешь его. Но я предупреждаю: кошек нельзя слишком нежить, а то потеряют охотничий нрав и перестанут мышей ловить.

Гу Хуайцин кивнул в знак согласия, но тут же снова взял котёнка на руки, подражая его мяуканью.

Дуань Минчэнь улыбнулся и присоединился к забаве, попутно объясняя Гу Хуайцину тонкости ухода за кошкой.

Они веселились втроем, когда из дворца прибыл юный евнух с устным приказом от Сяо Цзина: Гу Хуайцин должен немедленно явиться.

Гу Хуайцин, не выпуская котёнка из рук, слегка нахмурил изящные брови и с лёгким раздражением произнёс:

— К чему такая спешка? Я же говорил, что приду к восьмому часу. Сейчас ещё рано!

Евнух с подобострастной улыбкой принялся кланяться:

— Ваша милость, императорская воля не терпит отлагательств. Не ставьте меня, раба, в трудное положение.

Гу Хуайцин, привыкший к своему положению при дворе, знал, что император его не накажет, но другим придётся несладко. В последнее время, когда Гу Хуайцин проводил меньше времени во дворце, настроение императора заметно портилось.

Дуань Минчэнь молча стоял в стороне, лицо его оставалось невозмутимым. Гу Хуайцин обернулся к нему и сказал:

— Каждый вечер императору нужно сыграть со мной несколько партий в шахматы, только тогда он засыпает спокойно.

— О? Не знал, что твоё мастерство столь высоко. В кабинете министров столько искусных игроков, но, видно, никто с тобой не сравнится, — безразлично заметил Дуань Минчэнь.

Гу Хуайцин покачал головой:

— Дело не в моём мастерстве. Прочие сановники, играя с императором, боятся его обыграть. А я выкладываюсь полностью. Наверное, ему интереснее играть со мной.

Гу Хуайцин передал котёнка Дуань Минчэню, с сожалением посмотрел на него и погладил по головке:

— Я иду во дворец, вернусь, наверное, поздно. Присмотри за котёнком. Когда слуга сварит рыбу, покорми его, не дай голодать.

Уходя, Гу Хуайцин думал только о котёнке, и у Дуань Минчэня в груди стало тесно. Он даже начал сожалеть, что подарил ему эту кошку.

— И только о том, чтобы котёнок не голодал, ты и печёшься? — указал Дуань Минчэнь на свою пустую пиалу.

Гу Хуайцин смущённо рассмеялся:

— Виноват, я твою порцию съел. Ладно, в следующий раз принесу что-нибудь из дворцовой кухни. Еда там, конечно, не чета тому, что готовит твоя матушка, но десерты ничего!

— Вот это другое дело, — наконец улыбнулся Дуань Минчэнь.

После отъезда Гу Хуайцина Дуань Минчэнь нарезал приготовленную рыбу, положил в мисочку и подал котёнку. Тот с аппетитом поел, а затем, видно устав, свернулся клубком в своей бамбуковой клетке.

Дуань Минчэнь, опасаясь, как бы котёнок не убежал, закрыл все двери и окна, прежде чем покинуть дом Гу Хуайцина и вернуться к себе.

Ранее у него вышел небольшой спор с матерью из-за разговоров о женитьбе. Зная её характер, Дуань Минчэнь решил не обострять ситуацию: через день её гнев утихнет, и с ней станет легче говорить. Поэтому он тихо прошёл в свою комнату.

Сев за письменный стол, он приготовился просмотреть несколько документов в ожидании возвращения Гу Хуайцина из дворца.

— О? — Дуань Минчэнь заметил на столе письмо. Взглянув, он узнал почерк Фан Цзя из Академии Цзиньцзян.

«У этого парня, оказывается, есть совесть — написал, чтобы сообщить, что всё в порядке».

Дуань Минчэнь усмехнулся, прибавил огня в лампе, распечатал письмо и начал внимательно читать.

«Дорогой кузен, получив письмо, словно увидел тебя лично.

С момента моего приезда в академию уже прошло больше десяти дней. У меня всё хорошо, жизнь и учёба идут своим чередом.

Учиться здесь очень интересно. Преподаватели, обучающие шести искусствам, необычайно талантливы, и у каждого свой особый стиль.

Преподаватель литературы, господин Гуань, обладает глубочайшими познаниями. Он человек гордый и независимый, а методы у него строгие. Каждый раз, когда я сдаю сочинение, он разбирает его до нитки, и хотя это сурово, я действительно многому учусь.

Преподаватель этикета — старый учитель Кун, тот самый, которого мы встретили в Павильоне Тяньи. Он очень упрям и не признаёт поблажек. Я снова попытался пробраться в Павильон Тяньи, но он опять меня поймал, отругал, а потом доложил инспектору. Меня отчитали, и я понял: смогу попасть туда только после успешной сдачи экзаменов.

Преподаватель математики — учитель Чжан. Хоть и выглядит он, как толстый белый торговец, а ума палата: в уме считает быстрее, чем опытный бухгалтер на счётах. Он ещё с западными миссионерами геометрию изучает и какую-то книгу пишет. Но должен признать: математика — не моя сильная сторона, вычисления голова раскалывают.

Дома отец не разрешал мне прикасаться к музыкальным инструментам, говорил: «Струнные и бамбуковые звуки уши развращают, благородному мужу покой души беречь надо». Из-за этого я ни на чём играть не умею, приходится с нуля учиться. К счастью, у меня есть талантливый сосед по комнате, Янь Цзюнь. Он очень добр и мне помогает. Под его руководством я понемногу начинаю находить удовольствие в игре на цине.

Занятия верховой ездой и стрельбой из лука проходят без особых сюрпризов. Учитель Цинь мастерски владеет и тем и другим, да ещё и скрытым оружием отлично управляется. Сокурсники на него с восхищением смотрят. Но, может, потому что я твои навыки видел, учитель Цинь не кажется мне таким уж выдающимся, как его преподносят. С нами он строг: кто не справится — бегать заставляет. Лицо у него всегда мрачное, редко улыбается, кажется, к нему и подступиться трудно.

И ещё одна интересная деталь: знаменитый художник Ли Сянь, известный как «человек с горы Кунтун», преподаёт здесь каллиграфию и живопись! Раньше я даже несколько его работ приобрёл за немалые деньги. Его картины и вправду великолепны, особенно портреты: несколькими штрихами — и как живой. Однако, при всём таланте, он человек странный: на пригожих студентов смотрит слишком пристально. Янь Цзюнь даже отказался от его занятий из-за этого.

<http://bllate.org/book/16283/1467079>